

А. А. Алферов
О. А. Алферова

Политико- философская концепция И. Берлина

Анатолий Александрович Алферов
Ольга Анатольевна Алферова
Политико-философская
концепция И. Берлина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42609629

Политико-философская концепция И. Берлина:

ISBN 978-5-9275-2783-0

Аннотация

В книге дается целостное рассмотрение и оценка политико-философской доктрины известного политического мыслителя XX века И. Берлина. Анализируются представления И. Берлина о плюрализме ценностей, характере исторического развития, сущности политического знания, невозможности совершенного общества, недостатках рационализма в понимании общества и человека и др. Оценивая позицию И. Берлина, авторы приходят к выводу, что его взгляды вполне вписываются в русло либеральной идеологии, но он разработал новый вариант либерализма, который является весьма адекватным современности, и в книге выясняются определяющие черты его версии либерализма. Книга адресуется всем, кто интересуется социальной философией, политической философией, философией истории.

Содержание

Введение	5
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Анатолий Александрович
Алферов, Ольга
Анатольевна Алферов
Политико-философская
концепция И. Берлина**

© Южный федеральный университет, 2018

© Алферов А. А., Алферова О. А., 2018

© Оформление. Макет. Издательство Южного федерального университета, 2018

Введение

Исайю Берлина по праву признают одним из наиболее выдающихся мыслителей XX столетия. Философ, историк, политолог – он оказал большое влияние на развитие современного социально-гуманитарного знания.

Практически вся профессиональная деятельность И. Берлина была связана с Оксфордским университетом. В 1928 году он поступил в колледж Corpus Christi, после окончания которого был приглашен в качестве преподавателя философии в New Coolege. В 1932 году он стал членом привилегированного All Souls Coolege. Во время Второй мировой войны Берлин работал в США, сначала как сотрудник британской информационной службы, затем в качестве первого секретаря посольства. В 1945–1946 гг. он по поручению британского посольства посетил СССР¹. Вернувшись в Англию, Берлин возобновил активную преподавательскую, научную и общественную деятельность. Преподавал философию в All Souls Coolege, посещал с лекциями университеты США, выступал с радиолекциями на BBC, встречался с известными политиками, учеными, литераторами. Он был лично знаком с Уинстоном Черчиллем, Джоном Кеннеди, Хаимом Вейцманом, Зигмундом Фрейдом, Альбертом Эйнштейном, Джо-

¹ Еще раз Берлин был в Советской России в 1956 году.

ном Кейнсом, Олдосом Хаксли, Томасом Элиотом, Вирджинией Вулф, Гретой Гарбо и многими другими знаменитыми людьми. В 1966 году Берлин принял участие в создании в Оксфордском университете Wolfson Coolege, который затем и возглавил. В 1975 году он был избран президентом Британской академии наук и занимал этот пост в течение четырех лет. В последние годы жизни И. Берлин ушел с официальных постов, оставил за собой только обязанности члена совета Ковент Гарден (музыка была большим его увлечением) и попечителя Национальной галереи. В 1957 году он получил дворянское звание, стал обладателем титула «сэр», а в 1971 году награжден орденом «За заслуги».

Творческое наследие И. Берлина столь же многообразно и содержательно, как и его жизнь. Ему принадлежит большое количество публикаций. Он оказал значительное влияние на развитие современной политической философии. В центре его внимания ключевые проблемы современности – личная и политическая свобода, сущность либерализма, многовекторность современного мира, истоки тоталитаризма, национализма, фашизма. Берлина интересовали вопросы, являющиеся определяющими для понимания мира, в котором живет современный человек. Особенности мышления Берлина – нестандартный подход к решению традиционных вопросов, ломка сложившихся стереотипов, глубокое и всестороннее рассмотрение предмета исследования, историчность. Работы Берлина написаны на стыке философии, политиче-

ской теории и истории идей. Такой подход весьма эффективен при анализе политических проблем современного общества. Заслуга Берлина как политического мыслителя заключается в том, что основополагающие положения либерализма он наполнил новым смыслом, заставил звучать более остро и актуально. По сути И. Берлин явился автором особой версии либерализма, которая оказывается наиболее адекватной современной действительности. Идея Берлина о несовместимости основных человеческих ценностей, а следовательно возможности их столкновений и конфликтов, его призыв к компромиссу как основному политическому методу, его тезис о невозможности окончательных решений социальных, политических и иных человеческих проблем звучат сегодня очень актуально и заставляют вновь обращаться к его работам. Разработанные Берлиным понятия «негативной» и «позитивной» свободы прочно вошли в научный оборот и без них уже сложно представить современную политическую науку. Вокруг учения Берлина о плюрализме ценностей, а также его трактовки идеи свободы до сих пор не утихают дискуссии.

Нельзя не упомянуть и о его связи с Россией. Исайя Берлин родился в Риге в 1909 году, в 1915 переехал вместе с семьей в Петроград, в 1921 семья Берлиных переехала в Англию. Однако хотя он покинул Россию еще в детстве, он хорошо говорил по-русски и на всю жизнь сохранил интерес к ее культуре и истории. И. Берлин считается в Великобрита-

нии одним из самых компетентных специалистов по русской культуре. Он – автор ряда работ по истории общественно-политической мысли России XIX–XX вв., исследователь творчества Белинского, Герцена, Толстого, Бакунина, Тургенева, народников. Он изучал также особенности развития науки, искусства и литературы в России в советский период, такое явление, как сталинизм, его влияние на различные стороны жизни советского общества. Он был лично знаком со многими представителями советской интеллигенции, в частности, с А. Ахматовой и Б. Пастернаком. Можно сказать, что И. Берлин является одним из немногих зарубежных мыслителей, которые понимали российскую культуру и ее историческое развитие.

Особенностью творческого наследия Берлина является то, что большинство его работ – эссе и статьи, написанные на основе лекций, прочитанных им в разные годы. Не являясь сторонником какой-либо системности или классификации, Берлин не создал при жизни ни одного обобщающего труда. Он никогда к этому и не стремился. Поэтому после его смерти в 1997 году его многочисленные труды оказались разбросаны по множеству научных журналов и были недоступны большинству читателей. Бывший аспирант Берлина Генри Харди создал и возглавил архив И. Берлина при Wolfson College. Благодаря этому работы английского мыслителя издаются на многих языках мира.

Среди издававшихся сборников работ Берлина можно вы-

делить: «Концепции и категории» (Concepts and Categories: Philosophical Essays. L., 1978); «Против течения: эссе по истории идей» (Against the Current: Essays in the History of Ideas. L., 1979); «Кривая древесина человечества: Главы по истории идей» (The Crooked Timber of Humanity: Chapters in the History of Ideas. L, 1990); «Личные впечатления» (Personal Impressions. L., 1980); «Русские мыслители» (Russian Thinkers. N.Y., 1978); «Четыре эссе о свободе» (Four Essays on Liberty. Oxford, 1969). Ему принадлежат также книги «Карл Маркс. Его жизнь и окружение» (Karl Marx: His Life and Environment. L. etc., 1939); «Вико и Гердер. Два взгляда на историю идей» (Vico and Herder: Two Studies in the History of Ideas. N.Y., 1976); «Северный волхв. И.Г. Хаманн и происхождение современного иррационализма» (The Magus of the North. J.G. Hamann and the origins of modern irrationalism. L., 1993) и другие.

В качестве наиболее известных его эссе, в которых выражено его кредо как философа и политического мыслителя, можно отметить «Два понимания свободы», «Апофеоз романтической воли», «Противники Просвещения», «Оригинальность Макиавелли», «Джамбаттиста Вико и история культуры», «Гердер и Просвещение», «Жозеф де Местр и истоки фашизма», «Историческая неизбежность», а также два автобиографических эссе: «Поиски идеала» и «Мой интеллектуальный путь».

Хотя И. Берлин исследовал различные вопросы, сквозной

его темой, объединяющей и связывающей все остальные, является тема плюрализма ценностей. Плюрализм он противопоставлял монизму и понимал их как две противоположные друг другу системы идей, две различные картины мира. Прямую связь с обоснованием плюрализма ценностей имеет у Берлина рассмотрение им идеи свободы. Противопоставление «негативной» и «позитивной» свободы соответствует у него противопоставлению плюрализма и монизма. В свою очередь с представлением о плюрализме ценностей и о свободе связано понимание Берлиным либерализма как необходимого условия для реализации плюрализма и свободы.

Глава 1

Учение И. Берлина о плюрализме ценностей

Учение Берлина о плюрализме ценностей является основополагающим в его политико-философской концепции. Ценности являются жизненными ориентирами человека, английский мыслитель говорит о ценностях, целях, идеалах, к которым люди могут стремиться, которые определяют их жизнь. И он настойчиво проводит мысль о том, что существует плюрализм идеалов и целей, к которым люди могут стремиться, так же, как существует плюрализм культур. Отсутствие расхождений между людьми в понимании целей жизни Берлин уподобляет «пребыванию наших предков в блаженном неведении Эдемского сада». Но люди, к сожалению или к счастью, давно покинули Эдем. Берлин утверждает, что плюрализм ценностей в ряде важнейших отношений лучше, более приемлем для людей, чем ценностный монизм.

Признание того, что многообразие лучше, чем однообразие, И. Берлин относит к завоеваниям либеральной культуры. Но он отмечает, что это признание подвергалось и подвергается нападкам, как справа, так и слева. И, что более важно, Берлин показывает, что магистральной идеей и традицией всей западной мысли был вовсе не плюрализм, а

именно монизм. Монизм он характеризует как «центральный тезис западной философии от Платона до наших дней». Он считает, что идея благоприятности разнообразия была введена в обращение в период раннего романтизма и до этого просто не существовала [18]. «Никто до XVIII века не согласился бы с этим, раньше истина была одна, и многообразие было для нее неблагоприятно» [18, с. 57].

В своих работах Берлин подробно прослеживает развитие идеи плюрализма ценностей в ее противопоставлении монизму. Он анализирует всю историю западной философской мысли с точки зрения этого разделения.

Как отмечает Берлин, суть интеллектуальной традиции Запада начиная с Платона основана на следующих трех догмах:

1. На любой важный вопрос есть только один верный ответ. («На любой правильно сформулированный вопрос есть один и только один ответ, все остальные, будучи отклонениями от истины, оказываются ложными, и это справедливо применительно к вопросам, затрагивающим проблемы поведения и душевной жизни, т. е. к вопросам практическим, равно как и к вопросам теоретическим и эмпирическим – к вопросам о ценностях не в меньшей степени, чем к вопросам о фактах» [2, с. 668]).

2. Существует надежный путь к получению ответов на эти вопросы, истинные ответы на подобные вопросы в принципе могут быть найдены.

3. Верные ответы, если их найти, должны совместиться друг с другом, образуя единое целое, потому что истина не может быть несовместимой с другой истиной; всеобъемлющее знание такого рода и решило бы загадку мироздания. («Эти истинные ответы не могут вступать в конфликт друг с другом, ибо одно истинное утверждение не может оказаться несовместимым с другим, ... в совокупности все эти ответы должны составлять единое гармоничное целое: по мнению одних, они образуют логическую систему, каждый элемент которой логически влечет за собой все остальные элементы и сам предполагает наличие их всех; по мнению других здесь имеет место отношение частей к целому или, по крайней мере, полная совместимость каждого элемента со всеми другими» [2, с. 668–669]).

Существуют разногласия о том, какой именно путь ведет к этим скрытым истинам, но не подвергается сомнению, что такой путь есть.

По поводу условий, при которых эти истины можно было бы открыть, мнения также расходятся: «одни полагали, что люди, в силу первородного греха, присущей им ограниченности или в силу естественных обстоятельств, никогда не смогут найти все ответы на все вопросы... другие считают, что совершенное знание было до грехопадения, до потопа или до какого-нибудь другого бедствия, обрушившегося на людей, вроде строительства Вавилонской башни или первоначального накопления капитала и вызванной им классовой

борьбы, или же какой-то иной бреши в изначальной гармонии; третьи верят в прогресс – что золотой век лежит не в прошлом, а в будущем; есть еще и такие, кто убежден в том, что люди, будучи существами смертными, здесь, на земле, обречены на несовершенство и заблуждения, но они познают истину в загробном мире, или что знать ее дано только ангелам или даже одному лишь Богу. Эти различия во взглядах приводили к глубоким расколам и разрушительным войнам, так как речь шла, ни мало, ни много, о вечном спасении» [2, с. 670].

Общее для всех этих взглядов – убеждение в том, что на все фундаментальные вопросы в принципе можно найти единственный верный ответ, и что если люди станут жить в соответствии с этими ответами, то это будет означать, что совершенное общество построено, наступил золотой век. Берлин считает, что эта унифицированная монистическая модель ценностей является показательной для всего традиционного западного рационализма. «Это та скала, на которой зиждилась интеллектуальная и социальная жизнь Запада» [24, с. 352]. Если же оказалось бы, что на все вопросы в принципе нельзя дать ответ, или что на один и тот же вопрос может быть дан не один ответ, а несколько одинаково истинных ответов, или что некоторые истинные ответы несовместимы друг с другом, что ценности могут вступать между собой в конфликт, то из этого, замечает Берлин, следовало бы, что вселенная в конечном счете носит иррациональный ха-

рактик [2, с. 671].

На представлении о том, что истинные цели, годные для всех людей, можно «открыть» и что они согласуются друг с другом, основываются, подчеркивал Берлин, все известные нам утопии. «На этом держится любой идеальный город, от “Государства” и “Законов” Платона, анархистского мирового сообщества Зенона и солнечного города Ямбула до утопий Томаса Мора и Кампанеллы, Бэкона, Харрингтона и Фенелона. Коммунистические общества Мабли и Морелли, государственный капитализм Сен-Симона, фаланстеры Фурье, различные сочетания анархизма и коллективизма у Оуэна и Годвина, Кабэ, Уильяма Морриса и Чернышевского, Беллами, Герцки и других... – все они покоятся на этих трех столпах, о которых я говорил...» [2, с. 671].

И. Берлин отмечает также, что предпринимавшиеся в Новое и Новейшее время попытки сблизить социальные и гуманитарные науки с естествознанием, распространить на них методологию естествознания усиливали убеждение в том, что существует только одна истинная система ценностей. Гельвеций, Гольбах, Д'Аламбер, Кондильяк и многие другие мыслители Нового времени под влиянием успехов естественных наук приходили к выводу, что при условии использования правильного метода исследования в отношении общества, политики, морали и личной жизни, могут быть раскрыты фундаментальные истины того же типа, что и истины, установленные в результате изучения природы. Если в

познании природы ученые приходят к однозначным истинам, то это, по-видимому, возможно и в постижении социума и человека. А когда все ответы на важнейшие моральные, социальные и политические вопросы будут найдены, то люди будут следовать найденным истинам и установится совершенная жизнь.

Таким образом, согласно И. Берлину, существовала определенная традиция, ведущая начало от Платона, которая предполагала возможность единственного и окончательного решения всех социальных проблем. Именно этот «великий миф», как называет его Берлин, подвергся атаке к концу XVIII века со стороны представителей романтизма, волюнтаризма, различных разновидностей иррационализма.

К традиции европейского рационализма, связанной с поиском единственно истинных ответов на важнейшие вопросы и обосновании на этом совершенного общества, Берлин относит и марксистскую философию. Он указывает, что марксизм предполагал построение совершенного коммунистического общества, в котором будет достигнуто единство целей и не будет оснований для противоречий и конфликтов. «Марксизм зиждется на положении, что все человеческие проблемы разрешимы...», – пишет Берлин [17, с. 370]. На этом основании он относит марксистскую концепцию к ценностному монизму. Берлин также считает, что Маркс воспринимал реальность в духе классической европейской философии как единую рациональную систему, в терминах еди-

ной, всеохватной системы законов [17, с. 369–370].

И. Берлин полагает, что монизм в отношении ценностей сопряжен с нетерпимостью к людям, которые придерживаются иных ценностей, – нетерпимостью, которая может перерасти в фанатизм. В основе подобной нетерпимости лежит убеждение человека в том, что он обладает истиной, а все, кто придерживается иных взглядов, заблуждаются, и следовательно, их нужно наставить на путь истинный, применяя для этого все средства, во имя их собственного блага. В этом смысле монизм, считает Берлин, является корнем любого экстремизма, религиозного и светского.

Монизм в области ценностей, как подчеркивает Берлин, может использоваться и для оправдания антидемократизма и авторитаризма – оправдывая притязания тех или иных людей на управление обществом и миром в целом, поскольку тот, кто знает истину, должен, по-видимому, управлять теми, кто ее не знает. «Тем, кто знает ответы на некоторые из этих великих вопросов человечества, должны подчиняться, поскольку они одни знают, как должно быть устроено общество, как должны жить люди, как должны развиваться цивилизации. Всегда были мыслители, считавшие, что мир будет спасен, если всем будут управлять ученые, или люди, сведущие в науке. Нельзя найти лучшего оправдания или даже основания для неограниченного деспотизма части элиты, которая лишает большинство его неотъемлемых прав» [18, с. 58]. Притязания на управление миром могут высказываться

и от лица определенных наций, идеологи которых полагают, что они могут просветить людей относительно правильных форм жизни. Поэтому монизм, подчеркивает Берлин, способен смыкаться с национализмом: «...я знаю как привести в порядок мир, а ты должен с этим согласиться, так как ты не знаешь; ты подчиняешься мне, потому что моя нация лучше всех, а твоя намного ниже моей и должна предоставить себя в качестве материала, моя нация единственная имеет право создавать лучший из возможных миров...» [18, с. 58].

А плюрализм ценностей И. Берлин связывает с терпимостью людей к тем, кто разделяет иные ценности, с уважением к другим системам ценностей. Он считает, что общество с множеством различных мнений, члены которого терпимы друг к другу, лучше общества, в котором каждому навязывается одно и то же мнение. И такое общество, в котором допускаются различные мнения и в котором нет нетерпимости, является, согласно Берлину, истинно либеральным обществом. Он пишет: «Если плюрализм – обоснованная точка зрения, а возможность уважения между системами ценностей, не обязательно враждебных друг другу, существует, тогда восторжествует терпимость и либеральные идеалы...» [18, с. 57].

Как пришел Берлин к убеждению в необходимости плюрализма ценностей? Разумеется, к этому его привело и наблюдение за современной ему социальной действительностью, за теми событиями, свидетелем которых он был, и его по-

знания в области истории человечества. История и современность свидетельствовали ему о том, к каким результатам могут приводить идеологическая нетерпимость, стремление унифицировать общество и человечество на основе одной системы ценностей, закрыть и запретить иные, отличающиеся системы ценностей.

Но в этом понимании возможности и допустимости различных ценностей у него были и предшественники, которые оказали на него влияние и которых он сам называет. А именно, он говорит, что на него повлияли Вико и Гердер, а также его размышления об истоках движения романтизма. «Мой политический плюрализм является следствием чтения Вико и Гердера и понимания корней романтизма, который в своей ложной исторической форме далеко отошел от человеческой терпимости» [18, с. 57].

На творчество Дж. Вико обратил внимание Берлина английский историк и философ Коллингвуд, с которым Берлин познакомился в Оксфорде. Берлин сообщает, что тогда в Оксфорде о Вико почти ничего не знали, но один философ, Робин Коллингвуд, перевел книгу Б. Кроче о взглядах Вико и уговорил меня ее прочесть [18, с. 14].

Известный итальянский мыслитель первой половины XVIII века Дж. Вико создал оригинальную концепцию философии истории, согласно которой каждая нация закономерно проходит в своем развитии три стадии (эпохи): божественную, героическую и человеческую, причем послед-

няя эпоха заканчивается гибелью цивилизации. Первая эпоха была дика и бесчеловечна². Люди еще целиком находятся во власти своих необузданных страстей, аффектов, рассудок совершенно подавлен страстью. В эту эпоху люди живут мощной, ничем не сдерживаемой фантазией, и природа человека предстает как поэтическая, что находит проявление в мифотворчестве. В эту эпоху еще не было государства, люди жили большими патриархальными семьями, во главе которых стояли «отцы», обладавшие деспотической властью и правившие детьми и слугами от имени всемогущих богов. Грубое суеверие, деспотизм и крайняя жестокость – характерные черты этого нарождающегося человеческого общества, по мысли Вико.

Следующая эпоха – героическая, эпоха завоеваний. В эту эпоху правят герои, благородные. Возникает государство, которое, как полагает Вико, первоначально представляло собой аристократическую республику. В нем шла борьба между патрициями и плебеями. Само образование государства было связано со стремлением патрициев обуздать борющихся против них плебеев.

Третья эпоха определяется Д. Вико как человеческая, умеренная, с преобладанием рассудка. Человек начинает действовать обдуманно. Появляется философия, созревает убеждение, что все люди равны и должны пользоваться оди-

² Божественной Д. Вико называет ее потому, что люди тогда думали, что ими управляют боги, и пытались узнать их волю.

наковыми правами. Расцветают полезные искусства, появляются удобства, роскошь, наслаждения и человек вновь оказывается во власти страстей, но уже не диких страстей своей юности, а интеллектуализированных, утонченных страстей, связанных со стремлением к удобствам и роскоши. У человека развивается безграничное себялюбие, каждый ищет только свою пользу. В конечном итоге это приводит цивилизацию к гибели, и человек оказывается отброшенным к исходной ступени своего развития, к варварству, после чего цикл развития повторяется (уже для других народов). Это движение каждой нации по трем эпохам Д. Вико представлял как открытый им закон истории, «вечную идеальную историю».

«Вечная идеальная история» Вико, в основе которой лежит история Рима, от его зарождения до крушения, конечно, весьма уязвима для критики, но у итальянского мыслителя имеется ряд мыслей, намного опередивших его время. Вико был современником просветителей, однако его взгляды на историю, как и его взгляды вообще, расходились с воззрениями просветителей. Главный его труд носит название «Основания новой науки об общей природе наций». Озаглавив таким образом свою работу, он выразил претензию на создание новой науки, которая охватывает у него историю, языкознание, теорию мифа, правоведение, теорию государства, учение о человеке и т. д. – то есть всю область социально-гуманитарного знания. Эта наука, изучающая «мир граждан-

ственности или же мир наций», характеризуется им как наука о культуре, она, согласно Вико, принципиально отличается от естествознания и пользуется отличным от естествознания методом. Вико осознал принципиальное отличие наук об обществе и человеке от естествознания. При этом итальянский мыслитель полагал, что подлинное понимание для человека возможно именно в сфере социально-гуманитарных наук, так как они изучают то, что создал сам человек, и его самого, его внутренний мир, который открыт человеку, тогда как природа, изучаемая естествознанием, человеком не создана и в этом качестве остается ему непонятной. Поэтому Вико отвергал предпринимавшиеся в его время (а также и позже) попытки распространить на социальные и гуманитарные науки методологию естественных наук. Берлин вполне согласен с ним в этом.

Д. Вико вводил в размышление о человеке идею развития, которая была чужда ведущим социальным мыслителям его времени, он сломал восходящее к античности представление о единообразии человеческой природы. У него нет неизменной природы человека, а есть три вида человеческой природы, сменяющие друг друга в историческом процессе. С переходом к каждой следующей из трех выделяемых им исторических эпох происходят столь коренные изменения в жизни и представлениях людей, что это означает изменение самой природы человека. В процессе исторического развития совершаются качественные преобразования не только соци-

альных условий бытия человека, но и самой его сущности. Первая природа человека была природой поэтической, с разгулом фантазии, затемнявшей рассудок, вторая природа была героической, о ней дают отчетливое представление поэмы Гомера, третьей была природа человеческая, разумная, а потому умеренная. Природа человека имеет у Вико, таким образом, конкретно-исторический характер.

Своеобразие взглядам Д. Вико сообщают также его рассуждения о «простонародной мудрости» людей, в которой он усматривает источник общественных изменений. Под «простонародной мудростью» он понимал жизненную необходимость, детерминирующую поступки человека и находящую выражение в определенных обычаях людей, которые способны меняться. У Вико в отличие от просветителей не знание, не философский и научный разум оказываются движущими силами истории, а «простонародная мудрость», а также борьба за преобладание между различными социальными группами.

Д. Вико стремился рассеять предрассудки, порожденные антиисторическим пониманием прошлого человека и связанные, главным образом, с учением о «естественном праве». Он упрекал юристов и философов в модернизации прошлого – в том, что при рассмотрении древнейшего периода истории они исходят из современных им правовых представлений, подменяя ими представления, которые действительно имели место у людей той эпохи. Выделяя три эпохи, че-

рез которые, по его мнению, идет развитие всех наций, Вико считал, что в каждой из них существуют свои нравы, представления людей, характер права, форма государства и т. д., и все эти представления и институты он оценивал исходя из особенностей той эпохи, которой они принадлежат, считая их естественными и необходимыми для своего времени. В этом его подход к прошлому принципиально отличался от подхода просветителей, которые считали, что именно в их время восторжествовал разум и постигнута истина, и потому смотрели на прошлое с пренебрежением, как на эпохи невежества и суеверий. Вико же понимал, что каждая эпоха своеобразна и характеризуется своими ценностями и, отходя в прошлое, она уносит с собой свои ценности, которые спустя много лет люди могут превозносить как идеал, тем самым признавая, что в действительной жизни эти ценности уже не воплощаются. Эта черта мировоззрения Вико, связанная с признанием своеобразия ценностей прошлых исторических эпох, и оказала влияние на Берлина в формировании его убеждения в плюрализме ценностей. Характеризуя взгляды Вико и противопоставляя его Вольтеру и просветителям вообще, Берлин показывает, что Вольтер исходил из представления о неизменной человеческой природе и абсолютных ценностях, определяемых разумом, с помощью разума, а Вико признавал множественность и относительность ценностей в разные эпохи и отвергал идею вневременной, неизменной «человеческой природы».

И. Берлин пишет: «Каким же дерзновением должен был обладать этот самобытный мыслитель, сын самодовольной цивилизации, полагавшей, что она ушла далеко вперед от жестокости, нелепости, невежества былых времен, если он осмелился сказать, что бесподобная поэма³ могла быть создана лишь в жестокую, дикую и, на взгляд последующих поколений, безнравственную эпоху! Говорить так – все равно что отрицать саму возможность идеальной гармонии. Отсюда следует, что судить достижения той или иной эпохи с помощью единого абсолютного критерия, выработанного критиками и теоретиками позднейшего времени, – не просто антиисторично; такой суд основан на заблуждении или ложном представлении, будто существуют вневременные ценности идеального мира. На самом же деле лучшие творения человека органически связаны с культурой его времени...» [9, с. 204].

«Теория циклов культурного развития, созданная Вико, получила широкую известность, но не в ней воплотился самый его оригинальный вклад в понимание общества или истории. Новым, революционным было то, что он отрицал учение о вневременном естественном законе, истины которого в принципе может всегда и везде постичь любой человек. Вико отважно отрицал это учение, сердцевину западной традиции от Аристотеля до наших дней. Он проповедовал идею уникальности культур, при всей их схожести с предшественни-

³ Илиада.

цами и наследницами, а также идею единого стиля, который окрашивает собою все виды деятельности и все социальные проявления человека на конкретной стадии развития... Подобный историзм никак не совместим с представлением о единообразной норме истины, красоты или добра, к которой иные культуры или индивиды приближены больше, чем другие, и которую мыслители должны прояснять, а практики – претворять в жизнь» [29, с. 305]. Признавая вместе с Вико несоизмеримость ценностей различных эпох и культур, Берлин, однако, акцентирует внимание и на той стороне учения Вико, в которой он признает возможным для человека (историка) проникновение в мир ценностей прошлых эпох, на чем, собственно, и основывается наука история. Берлин подчеркивает, что подобное проникновение возможно благодаря известной общности всех людей, делающих перегородки между различными историческими эпохами и различными культурами проницаемыми. Он пишет: «Истинное знание – это знание того, почему вещи такие, как они есть, а не просто знание того, что они есть; и чем больше мы в это углубляемся, тем больше осознаем, что вопросы, задаваемые Гомеровскими греками, отличаются от вопросов, задаваемых римлянами, а последние отличаются от вопросов, задаваемых в христианское средневековье, или от вопросов, задаваемых людьми научной цивилизации XVII века, или людьми восемнадцатого века, к которым относился сам Вико. Различаются вопросы, различаются ответы, различаются стремления лю-

дей, словоупотребление и употребление символов, ответы на один набор вопросов не подходят к вопросам других культур, не отвечают на них. Хотя Вико, несомненно, был благочестивым римским католиком и верил в то, что Церковь может предоставить ответы на все вопросы, это не помешало ему сформулировать оригинальную идею различности культур, смысл которой заключается в том, что то, что имеет значение для греков пятого века, очень отличается от того, что является важным для индейцев, или китайцев, или ученого в лаборатории XVIII века; различается их мировосприятие, следовательно, и не существует универсальных ответов на все их вопросы. Конечно же, существует всеобщая человеческая природа, иначе люди одной эпохи не могли бы понимать литературу и искусство людей другой эпохи, или их законы, о которых Вико, как юрист, знал больше всего. Однако этот факт не мешает существованию разнообразного культурного опыта...» [18, с. 53].

И. Г. Гердер, немецкий философ второй половины XVIII века, на которого также указывает Берлин в связи с тезисом о плюрализме ценностей, в отличие от Вико был, в целом, лоялен к идеологии Просвещения и внес свой вклад в ее разработку. Однако ряд идей, развивавшихся им, особенно в ранний период творчества, расходится с признанием универсального общечеловеческого разума, из которого исходила просветительская идеология. К таким идеям Гердера относятся его мысли о многообразии культур, существующих

у человечества, своеобразии и уникальности культур, создаваемых различными народами и выражающих дух этих народов, равноценности всех культур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.